

Такого рода ситуации происходили так часто, что Юань Сяо ни разу ни о чём не заподозрил, лишь думал, что у Ар память совершенно никудышная: стоит чему-то случиться сегодня, как на следующий день он всё забывает. Но Юань Сяо относился к этому крайне снисходительно, всегда во всём ему потакал, поэтому Бай Вэньлинь ещё ни разу не прокололся.

В ноябре Юань Сяо отправил Режиссеру Юаню новую запись:

— Это черновая версия, я её ещё дорабатываю, послушайте пока так.

Режиссер Юань послушал и спустя мгновение спросил:

— Сяо Ло, у тебя были отношения?

Юань Сяо:

— А?

— Девушка была? С кем-нибудь встречался?

— Нет...

— Вот как... — Режиссер Юань, казалось, проникся к нему жалостью. — Ты такой талантливый, видный парень, брови густые, глаза выразительные, как же так? Тебе ведь сейчас на втором курсе, да? Давай быстрее заводи девушку, не то всех хороших девчонок в университете другие парни разберут!

Юань Сяо немного смущенно ответил:

— Я пока... не думал обзаводиться парой.

Режиссер Юань тяжело вздохнул:

— Если ты ни с кем не встречаешься, как ты напишешь хорошую песню о любви? Предыдущая твоя композиция ведь получилась вполне неплохой, это доказывает, что ты на многое способен, вот только не хватает... не хватает той самой искорки.

Он мог часами, все десять часов подряд, разбирать с актёрами сцены, являясь настоящим глотком свежего воздуха в режиссёрской среде, и обладал огромным терпением. Выслушав его двадцатиминутную лекцию, Режиссер Юань подытожил:

— В погоне за первоначальной мечтой... раз уж ты говоришь, что у тебя не было ни первой любви, ни предмета воздыханий, как ты сможешь прочувствовать те эмоции, которые мне нужны? Как ты сможешь вложить то... самое чувство в свою мелодию? К сожалению, я не музыкант и не знаю, что тут поделать, ты же у нас профессионал, давай действуй.

Юань Сяо слушал очень внимательно:

— Я всё как следует переделаю.

— Ничего страшного, не спеши, съёмочная группа в следующем месяце отправляется на натурные съёмки в Милан на целый месяц, используй это время с толком, хорошенько всё обдумай.

— Хорошо, Режиссер Юань.

Режиссер Юань:

— За месяц вполне успеешь найти себе девушку, верно? Не сиди думай в одиночку, ощути вкус любви, вкус мечты, понимаешь?

Юань Сяо неопределенно кивнул:

— Угу-угу.

Звонок завершился, и он оказался в тупике, так что ему пришлось снова открыть роман Любость на расстоянии в один световой год. Вообще-то книга сама по себе была неплоха, но некоторые моменты выглядели чересчур преувеличенно — например, сцена, где главный герой собирается выложить миллиард долларов за сумочку от Диор, это было до боли нелепо.

Юань Сяо уже спрашивал об этом Режиссера Юаня, и тот ответил, что данный эпизод переписали, так что Юань Сяо сразу успокоился: по крайней мере, выглядеть всё будет не столь абсурдно.

Но, подумав немного, он понял, что такие властные генеральные директора существуют на самом деле, и окружавший его Бай Вэньлинь — прекрасный тому пример: в нём не было ни единого изъяна, у него было абсолютно всё. Почитав немного роман, Юань Сяо решил поискать на сайте Цзиньцзян творческий псевдоним своего соседа по комнате Кэ Циня, который, судя по всему, уже стал крупным автором. Прочитав пару глав, Юань Сяо заглянул в комментарии.

Любость, которую пишет великий автор — это просто предел мечты, божественное творчество, а-а-а-а!

До слез, очень нравится, так жизненно, аж самому влюбиться захотелось, автору пять звезд.

Пролистав дальше, Юань Сяо убедился, что большинство отзывов были именно такими, хотя хватало и беспричинных ругательств, но он просто пропускал их мимо глаз, потратил пару монет на покупку полной версии и решил посвятить вечер чтению любовного романа.

За стеной Бай Вэньлинь играл на пианино — изначально у Юань Сяо стояло лишь электронное пианино Yamaha, а то фортепиано, на котором Бай Вэньлинь играл сейчас, он привёз с собой: поскольку лифт оказался слишком мал, это было вертикальное пианино Steinway. Юань Сяо одновременно прислушивался к его упражнениям и погружался в историю Кэ Циня, уютно устроившись на диване. Кэ Цинь был парнем, и его произведения в основном велись от лица главного героя, так что чтение давалось Юань Сяо легко.

В половине десятого Бай Вэньлинь прекратил играть, опасаясь побеспокоить соседей.

Юань Сяо включил аудиокнигу и отправился в ванную умываться. Бай Вэньлинь услышал, как из телефона доносится механический, сухой женский голос:

— Паршивец!

Бай Вэньлинь с удивлением покосился на смартфон. Юань Сяо как раз полоскал рот, слушая всё с огромным интересом.

Суховатый женский голос продолжил:

— Я к кому обращаюсь, паршивец! — злобно бросила она, одновременно отталкивая мужчину от себя. Тот не унимался: — Ну же, малыш, ты...

Женский голос:

— Пи-и-и!

Бай Вэньлинь наконец не выдержал:

— Почему она говорит пи-и-и?

Юань Сяо ответил:

— О, ну, наверное, там началось то, что ниже пояса.

Бай Вэньлинь:

— ?

Он слегка замялся:

— Что за книгу ты слушаешь?

— Мой друг написал, — Юань Сяо положил в карман телефон, который до этого стоял на зеркальной полочке. — Режиссер Юань забраковал мою музыку, говорит — не годится, велел поймать нужную атмосферу, утверждает, что стоит мне влюбиться, как вдохновение сразу

придёт. Но где мне искать эту любовь?

Он развернулся и направился в спальню, на его лице читалось искреннее огорчение:

— Почитаю побольше любовных романов, может, удастся прочувствовать.

Бай Вэньлинь закрыл за ним дверь, а из комнаты всё еще доносилось чтение. Юань Сяо тем временем настраивал будильник: завтра предстояло вставать пораньше, нужно было идти на занятия.

Бай Вэньлинь прилёг рядом с ним. На полутораметровой кровати двоим взрослым мужчинам было откровенно тесно: ноги Бай Вэньлиня банально не помещались, и ему приходилось слегка их поджимать. Он спросил:

— Ну что, поймал нужную атмосферу?

Юань Сяо покачал головой:

— Пока нет. Книга написана неплохо, просто у меня это не вызывает особого отклика: главный герой — следователь, крутой парень, совсем не похожий на меня, я не могу сопоставить себя с ним, да и героиня не в моём вкусе...

— А какой тип тебе нравится?

— Хм... Я и сам толком не знаю. Наверное, помягче? Необязательно слишком красивую, лучше всего — связанную с музыкой.

Он закрыл приложение с романом, но озвучка продолжала воспроизводиться в фоновом режиме, а он открыл Твиттер, чтобы полистать ленту.

— Тебе нравятся те, кто выше тебя ростом?

— Мой рост метр восемьдесят один, хотя это не так уж много, но девушка выше меня... ну, в общем, почему бы и нет, — он уставился в потолок. — Если она мне действительно понравится, ради неё я буду носить обувь на платформе.

Длинные ноги Бай Вэньлиня случайно задели его под одеялом, но Юань Сяо не обратил внимания, зная о его росте и тесноте кровати.

Вдруг Юань Сяо наткнулся на твит и мгновенно выпрямился:

— Трамп тебя ругает!

Бай Вэньлинь невозмутимо повернул голову:

— Зачем ты вообще за ним следишь?

— Я проверял, не ругает ли он тебя... Я всё время переживаю, поэтому каждый день заглядываю к нему на страницу.

Регистрируясь в Твиттере, он завёл аккаунт исключительно ради Бай Вэньлиня. Это была единственная официальная страница Альберта Ройса в соцсетях, где он изредка выкладывал видео со своих репетиций — большая редкость.

Бай Вэньлинь взял его телефон, бегло взглянул на экран и тут же произнес:

— Это не меня ругают.

— Э? Разве это не ты, Reus? Он ругает Ройса.

Бай Вэньлинь:

— Он ругает того Ройса, который играет в футбол.

Юань Сяо:

— ...

Всмотревшись повнимательнее, он понял, что там действительно... речь шла вовсе не о Бай Вэньлине, а о Марко.

Он с облегчением выдохнул.

Бай Вэньлинь тоже достал свой телефон:

— Какой у тебя ник в Твиттере?

Юань Сяо показал ему профиль:

— Sean-Law: Шон — как у Шона Коннери, а Ло — как у Джуда Лоу.

Шон — это его английское имя, а Ло — фамилия.

— Тебе еще и Джуд Лоу нравится? — тот подсознательно пропустил мимо ушей Шона Коннери, поскольку Коннери было уже под девяносто, а Джуду Лоу исполнилось сорок семь.

Юань Сяо ответил:

— ...Мне нравятся фильмы с его участием.

Бай Вэньлинь отыскал его аккаунт и, переходя в профиль, обронил:

— В прошлом году я видел его в Лос-Анджелесе. Он уже почти облысел, тебе нравится такой тип?

Юань Сяо:

— ... — он невольно скосил глаза на шевелюру самого Бай Вэньлиня: слегка вьющуюся, пушистую, мягкую и очень густую.

В его профиле Бай Вэньлинь заметил, что Юань Сяо репостил множество записей с его собственной страницы. Аккаунт пианиста вел менеджер, выдерживая строгий график — один пост в месяц, что поддерживало образ элитарного холодка.

Заглянув в список тех, на кого был подписан Юань Сяо, он обнаружил там, помимо себя, целую плеяду пианистов, дирижеров, скрипачей и даже спортсменов, звезд шоу-бизнеса... и Трампа.

Спустя мгновение под звуки читаемого романа Юань Сяо снова испуганно вскрикнул:

— Ты первого января будешь выступать пианистом на Новомоднем концерте в Венах?!

— Стоп, а почему ты подписан на меня?! — Юань Сяо едва не заплакал от страха. Образ холодного и неприступного гения у Бай Вэньлиня был выдержан безупречно: один пост в месяц, ноль подписок, полное игнорирование даже ветеранов классической сцены, что граничило с абсолютной заносчивостью. Юань Сяо знал, что в этой сфере Бай Вэньлиня откровенно недолюбливали за излишнюю независимость, но именно это и привлекало в нём самого Юань Сяо.

Отвечая на первый вопрос, Бай Вэньлинь сказал:

— Да. Отвертеться уже не выйдет, меня приглашали несколько лет подряд, но я отказывался. В следующем месяце я лечу в Австрию, полетишь со мной.

Работа пианиста, как и дирижёра, требует голосования внутри оркестра для принятия решений, хотя фортепианный концерт требуется им далеко не каждый год. Однако Бай Вэньлинь несколько лет подряд занимал первое место по результатам голосования и при этом упорно никуда не ездил, поскольку творчество Штрауса оставляло его равнодушным. К тому же вальсов и полек семейки Штраус вполне хватало в исполнении струнных и духовых, и ему вовсе не улыбалось составлять им компанию. На концерт, где форма превосходит содержание, а на первом месте стоит политическая корректность, он бы в жизни не поехал, если бы не настойчивые ежегодные приглашения.

— Я... с тобой? — Юань Сяо почувствовал, как сердце ёкнуло. — Когда летим? Но у меня же учёба...

— В этот раз дирижировать будет Риккардо.

Юань Сяо:

— !Два восклицательных знака!

Бай Вэньлинь:

— Я видел, ты подписан на него, он тебе нравится?

— Да-да-да, — закивал Юань Сяо. — Еще мне нравится Одзава Сэйдзи, Караян, а от Баренбойма я вообще в восторге...

Бай Вэньлинь не удержался от улыбки — он, разумеется, не собирался ревновать к престарелым маэстро:

— В следующий раз познакомлю тебя с Баренбоймом и Одзавой Сэйдзи... А вот с Караяном уже не выйдет.

Услышав это, Юань Сяо окончательно потерял рассудок: он резко подался вперед и буквально бросился тому на шею, переполненный такой бурей эмоций, что едва не расплакался.

Бай Вэньлинь никак не ожидал подобного порыва. Его тело на секунду оцепенело, но спустя несколько секунд он осторожно обнял парня за спину, и его голос прозвучал прямо у самого уха:

— Поедешь?

Юань Сяо всхлипнул:

— Поеду, обязательно поеду! Получается, я смогу пройти на ваши репетиции? А можно мне автограф Риккардо? А сфотографироваться с ним разрешат?.. — он замолк на секунду и тут же поправил сам себя: — Фотографироваться, наверное, уже слишком нагло? Ладно-ладно, мне хватит и возможности посмотреть на ваши репетиции, моя жизнь уже будет прожита не зря...

Ничего не поделаешь, прижав его к себе, Бай Вэньлинь пообещал:

— Я спрошу у него.

Юань Сяо пришел в такой восторг, что тут же чмокнул его в щеку. Бай Вэньлинь замер, осознав произошедшее. Перед его глазами было покрасневшее лицо Юань Сяо, а влажные глаза сияли так, будто в них отражался свет. Губы парня находились совсем близко, кадык Бай

Вэньлиня судорожно дернулся, и он, не удержавшись, прихватил его за подбородок. Юань Сяо, не понимая, что происходит, мог лишь смотреть на его синие глаза.

— Пи-и-и! — вещал голос из аудиокниги. — Оба отдались процессу всецело, с меняющегося тела ХХХ катился пот, и тогда ХХ...

Юань Сяо молниеносно схватил телефон и, залившись краской до самых ушей, отключил воспроизведение. Мысленно он подумал: Кэ Цинь, друг мой, что ты за роман написал? Почему кругом одно пиликанье, читатели же взбунтуют.

Бай Вэньлинь глубоко вздохнул, выключил яркий верхний свет, оставив лишь маленькую лампу, излучавшую мягкое, приглушенное сияние.

Благодаря этой новости Юань Сяо словно заново родился: его переполняла такая эйфория, что он буквально светился от счастья. В университете он договорился с однокурсником, пообещав тому заплатить за подмену на занятиях — обычно ставка составляла сорок юаней за пару, но поскольку Юань Сяо собирался прогулять добрых два десятка занятий подряд, он отдал товарищу две тысячи юаней.

Деваться было некуда: отпуск выходил слишком долгим, и куратор группы отказывался давать официальное освобождение. Но любой дурак бы понял, что тут нужно выбирать.

Посетить репетицию Венского филармонического оркестра или сидеть на лекциях? Конечно же, первое! Такой шанс выпадает раз в жизни, и не будь Юань Сяо давним знакомым Бай Вэньлиня, он бы вряд ли когда-нибудь переступил порог закулисья Венского Музикферайна.

На следующий день после концерта Максима, получив шенгенскую визу, Юань Сяо поднялся на борт самолета, летевшего в Австрию — причем на личный лайнер Бай Вэньлиня, не уступавший по уровню президентскому борту. Слуховой аппарат Юань Сяо не надевал, поэтому при взлете у него сильно заложило уши, а сердце колотилось как безумное.

Юань Сяо даже не мог понять, было ли это следствием нервов или избытка чувств. К счастью, когда самолет выровнялся в воздухе, ему стало гораздо лучше. Бай Вэньлинь не хотел, чтобы тот спал в дороге, но всё же заметил:

— Если устал, можешь немного отдохнуть.

Однако Юань Сяо не решался расслабиться, испытывая нечто вроде психологической травмы, поэтому все двенадцать часов полета он чередовал упражнения на инструменте с просмотром фильмов и аранжировкой треков.

Работал он сейчас куда продуктивнее, чем раньше, так что вполне мог выдать стоящую композицию в самое ближайшее время.

Будучи единственным сыном супермиллиардера, чья недвижимость и активы были разбросаны по всему миру, Бай Вэньлинь владел жильем и в Австрии. Едва сойдя с трапа, Юань Сяо уснул прямо в машине. Когда Филипп доставил их на место, Бай Вэньлинь не стал его будить, а просто наклонился и бережно вынес на руках из салона.

В начале декабря в Европе уже стояли холода. Закутав Юань Сяо в пальто, Бай Вэньлинь открыл дверь и занес его внутрь.

Это был старый дом, в котором отсутствовало центральное отопление и прочие блага цивилизации, но в камине весело потрескивали ярко-красные поленья. Австрия славилась своей густой атмосферой классической музыки, где каждый местный житель хоть что-то в ней смыслил. Из соседнего дома доносились едва слышные звуки репетиции. Почувствовав холод, Юань Сяо крепче прижался к Бай Вэньлиню.

Видя, что тот спит мертвецким сном, хозяин не стал его тревожить, сразу отнес наверх и уложил на кровать.

Аккуратно сняв с Юань Сяо обувь, носки, а затем пальто и свитер, он заметил, что парень, судя по всему, смертельно устал: тот лишь сонно хмыкнул, послушно не открывая глаз, и глубоко уткнулся носом в подушку.

Бай Вэньлинь протянул руку, расстегнул пряжку ремня и плавно стянул с него джинсы.

[Пи-и-и!]

<http://bllate.org/book/25348/3021421>